

Гин заметила фигуру, стоящую у входа в хижину и чего-то ждущую. Подойдя ближе, он увидел знакомое лицо, и легкий ветерок коснулся его лица. Пронзительные ледяные глаза впились в него, в то время, как он чувствовал, что атмосфера становится все холоднее. Он остановился, ожидая, когда заговорит противоположная сторона.

«Где ты был?» Спросил Ицуки, пытаясь прочитать мысли Гина.

«Снаружи,» был единственный ответ, который он получил. Гин вернулся к своему обычному улыбающемуся лицу.

Раздраженный ответом, губы Ицуки слегка дернулись, когда безмолвный взгляд возобновился.

«Мы беспокоились, особенно Рангику,» продолжал Ицуки,

«Ты что-то недоговариваешь?» Он попытался заставить Гина говорить, но, увы, не смог.

Неосознанно Ицуки стал видеть в Гине брата и лучшего друга, и попытался объяснить ему свое и Рангику беспокойство. Хотя у него было хорошее впечатление о нем и раньше, это было только к персонажу в аниме и манге. То же самое можно было сказать и о Рангику, поскольку теперь он думал о ней, как о ком-то, кого он должен защищать. Он был интровертом в прошлом, и его отвращение к толпе, предпочитая быть одному в тихом месте, мешало ему заводить друзей. Наряду с его новыми мистическими глазами, был легкий страх, что он может причинить вред другому существу.

Все это привело к тому, что он построил подсознательную стену вокруг своего сердца, держа всех на расстоянии вытянутой руки. Это было видно, когда он шел выполнять разные задания, чтобы заработать немного кан, его холодный взгляд удерживал многих людей от того, чтобы приблизиться к нему, и те, кто разговаривал с ним, быстро исчезали услышав его короткие ответы.

Однако всего за один короткий месяц Рангику и Гин каким-то образом укрылись за его упомянутой стеной, благополучно заняв какое-то место в его сердце.

Теперь вернемся к текущей ситуации.

Гин, наконец, показал некоторые изменения на своем лице, когда имя Рангику было упомянуто, а его прищуренные глаза слегка открылись. Ицуки мысленно вздохнул, когда наконец получил хоть какую-то реакцию от Гина, его взгляд немного смягчился.

«Ты можешь хотя бы объяснить мне, почему ты начал приходить так поздно?»

Ицуки снова встретил молчание, когда Гин медленно открыл глаза и глубоко посмотрел в глаза своего лучшего друга. Хотя Гин знает его всего месяц, он ему в конце концов стал нравиться, и теперь он видит в этом ледяном чурбане, своего младшего брата, точно также, как он видит Рангику, как свою младшую сестру.

Он видел беспокойство за себя и некоторые другие необъяснимые эмоции, но в основном беспокойство. Медленно, на его губах появилась нежна улыбка.

Это искренне потрясло Ицуки, его глаза слегка расширились, хотя выражение лица не изменилось. Это был первый раз, когда он увидел искреннюю улыбку на лице Гина, и то, как его глаза излучали тепло. Ему казалось, словно старший брат говорит ему не волноваться. Это продолжалось только до тех пор, пока он не увидел Гина, пробиравшегося к хижине. Когда Гин

проходил мимо него, он услышал его голос:

«До тех пор, пока я не смогу вернуть то, что у нее отняли.»

Это был первый и единственный раз, когда он по собственной инициативе заговорил во всем этом разговоре. Гину было неизвестно, но Ицуки знал, о чем он говорит.

Ицуки знал, что несколько дней назад он, должно быть, столкнулся с тем, что Айзен получил небольшой шар энергии от трех синигами, поместив его в стеклянный контейнер, в котором находился Хогеку. Это были те же три синигами, державших в руках небольшой шар энергии, которые покинули место, где он позже нашел лежащую Рангику. И он пришел к выводу, что Айзен должен быть лидером, и Гин решил убить Айзена и вернуть то, что было украдено у Рангику.

Вспомнив первоначальную сюжетную линию, Ицуки обернулся и увидел, как Гин входит в хижину и ложится в постель. Вскоре он сделал то же самое, но вместо того, чтобы заснуть, он начал медитировать, чувствуя неизбежный прорыв разделения сознания. Время медленно шло, пока Ицуки медитировал, как вдруг раздался щелчок, и целый поток новых мыслей хлынул, как цунами. Потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому. Ицуки наконец прорвался и достиг своего четвертого разделения сознания. Теперь было в общей сложности 256 мыслей или процессов, работающих для достижения одной цели.

Кроме того, он понял, что теперь может ускорить ход своих мыслей в два раза, то есть три раза больше, чем у обычного человека. В ту ночь он спал редким блаженным сном, зная, что эти мирные дни скоро закончатся.

С тех пор, прошло несколько дней, и жизнь продолжалась, как обычно. Тем не менее, Рангику все больше волновалась, пока она, наконец, не смогла больше этого выносить.

Ицуки практиковал Хитэн Мицуруги-Рю с парой бамбуковых палочек, которые он нашел, когда заметил, что Рангику готовится уйти.

«Куда ты идешь, Рангику?» Спросил Ицуки, остановившись.

«Я собираюсь найти Гина,» последовал короткий ответ, надевая сандалии и направляясь в ту сторону, куда всегда направлялся Гин.

Зная, что он не может остановить ее, Ицуки быстро оделся, чтобы отогнать холод, и быстро последовал за ней. Он знал, что это должно быть время, когда Гин решит присоединиться к академии синигами.

Через несколько часов Рангику и Ицуки наткнулись на Гина с кровью на лице, и который был одет в шихакусо синигами.

«Гин! Что ты делаешь? Почему ты это носишь?» Переспросила потрясенная Рангику. Ицуки просто молчал в стороне, и наблюдал за происходящим. Никто из них не находил это странным, так как он никогда не был тем, кто много говорит. Он говорил только когда нужно было что-то сказать или, когда он хотел что-то узнать. Кроме этого, он молчал и произносил только короткие, и лаконичные фразы.

Повернувшись спиной к Рангику, Гин заявил:

«Я собираюсь стать синигами.»

Ошеломленная его ответом, Рангику широко раскрыла глаза.

«Я собираюсь стать синигами и изменить все.»

Легкий вздох вырвался изо рта Рангику, когда Гин продолжил:

«Чтобы тебе никогда больше не пришлось плакать, Рангику,» заявил мальчик, словно давая себе обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/32253/702183>